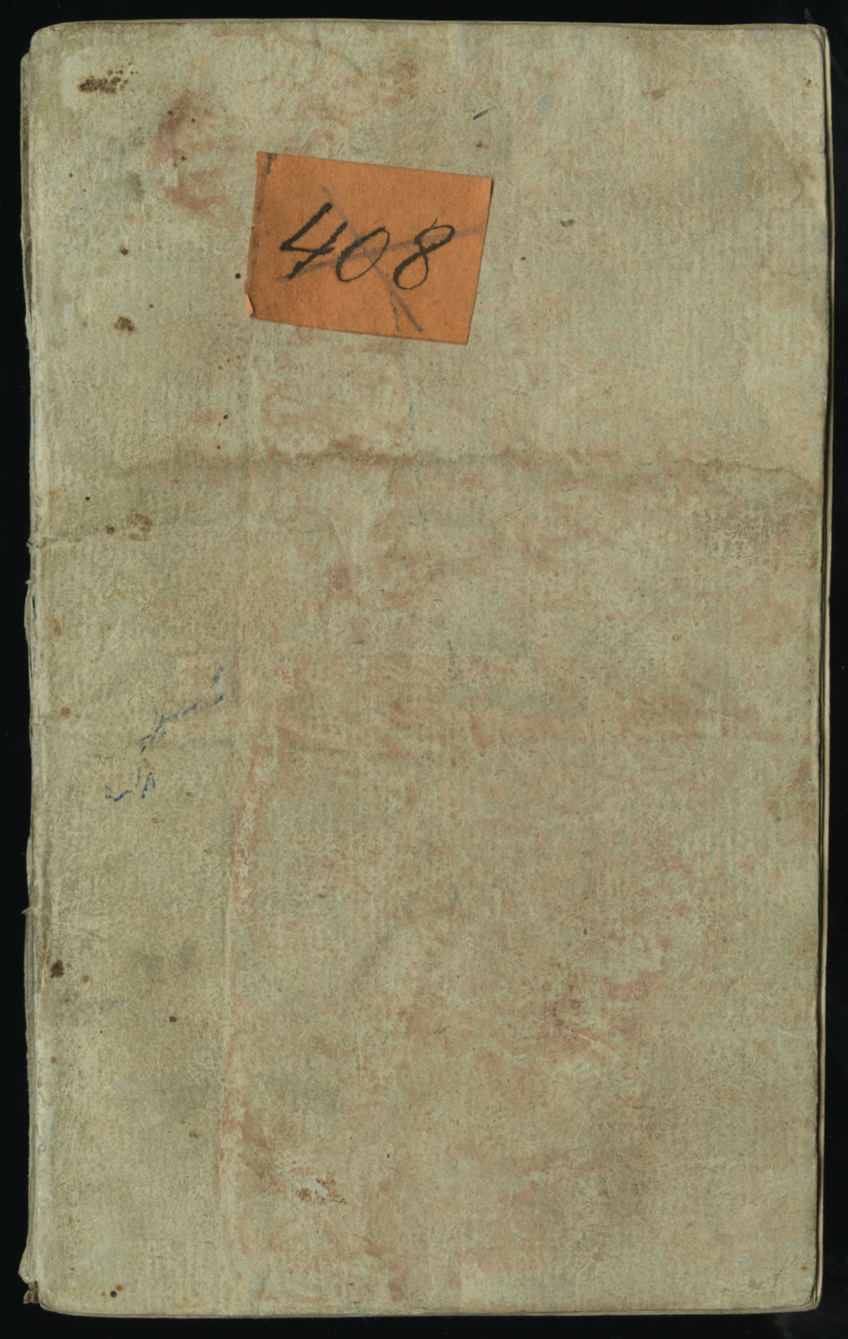
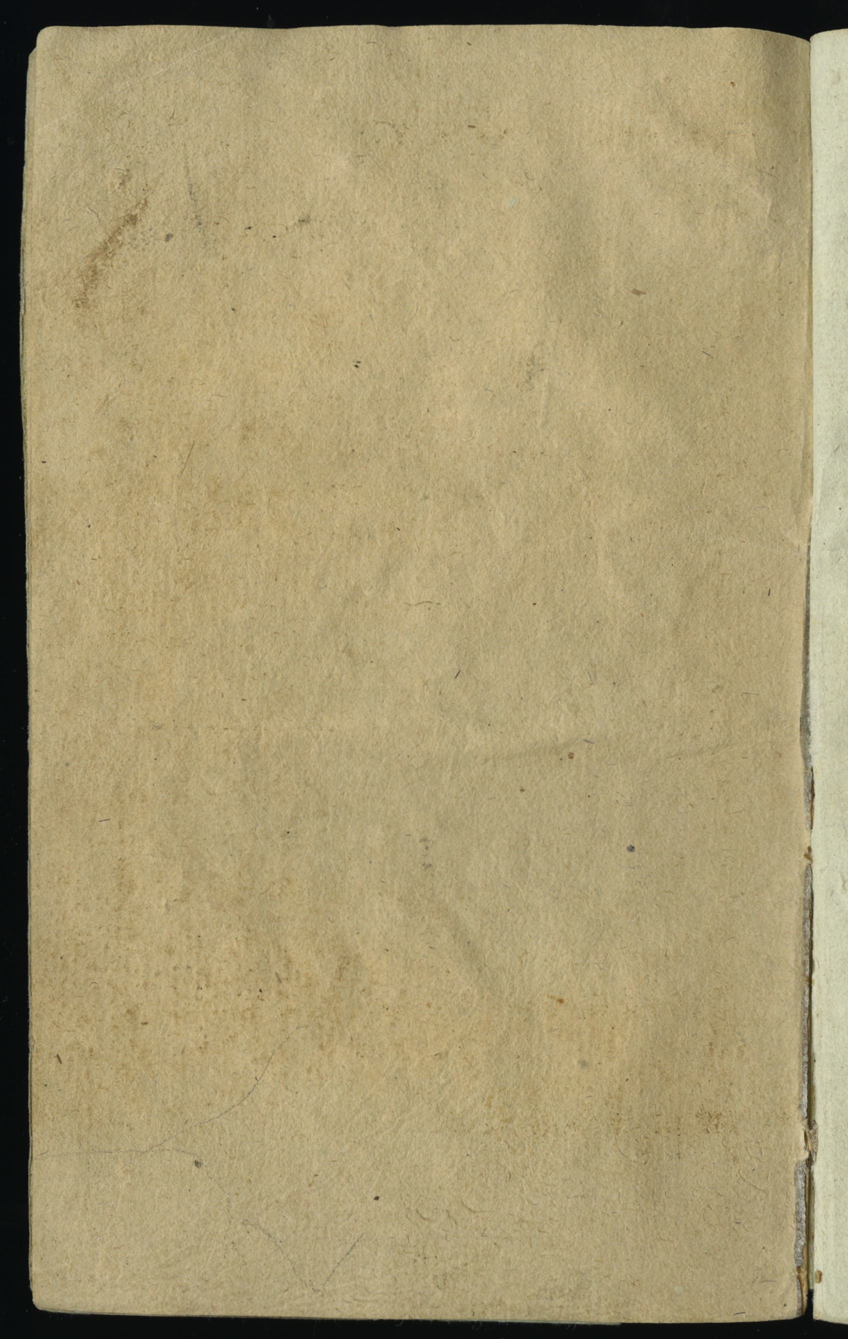

408

О
СИБИРСКОЙ ЯЗВѢ
И О ЕЯ
НАРОДНОМЪ ЛѢЧЕНІИ,

съ прибавленіемъ о скотскомъ падежѣ и о осторожностяхъ, бываемыхъ во время падежа.

Сочинилъ Штабъ-Лѣкарь

Михайло Гамалея.

Съ дозволенія Государственной Медицинской Коллегіи.

ПЕЧАТАНО ВЪ ПЕРМИ,
При Намѣстническомъ Правленіи
1792 года.

РЕЕСТРЪ

Означающій выписки, что на которыхъ страницахъ находится.

)o(

О СИБИРСКОЙ ЯЗВѢ.

§. 1. Сибирь гдѣ лежитъ, сколь обширна и какїе въ ней обитаютъ народы, я не стану описывать: ибо она довольно всѣмъ извѣстна, кольми паче Сибирякамъ, для которыхъ я пишу; а Историографы о ея обилїи, мѣстоположенїи, о ея пространствѣ и о прочемъ, довольно писали. Кромѣ прежнихъ жителей Татаръ и другихъ народовъ, она имѣетъ поселенцовъ, кои пользуются всѣмъ для поселянина изобилїемъ. Живучи въ благословенной сей землѣ, скотоводство, болѣе лошади составляютъ ихъ вящшее блаженство. Называемая такъ Барабинская степь Тобольской губернии, обильная травами, содержитъ въ себѣ много солончаковъ и по климату не столь сѣверному, лошади чрезъ цѣлую зиму ходятъ въ степѣ при дубровахъ, а

сѣномъ кормятъ однихъ рабочьихъ лошадей и жеребятъ, и потому тамошнїе жители много держатъ лошадей, которымъ присмотру заботливаго не надобно, токмо хозяева временемъ надсматриваютъ надъ ними; при томъ, что еще удивительнѣе, хищной звѣрь зимой ихъ не трогаетъ. Весна и осень только требуютъ отъ нихъ присмотру. Сїе думаю потому, что снѣгъ очень глубокъ, то звѣрь вязнетъ и боится къ лошадямъ подойти.

§. 2. Я упражняясь въ Медико-Хирургическомъ знанїи, обращаясь здѣсь лѣтъ 12, имѣлъ случай, кромѣ другихъ проѣздовъ, два раза объѣхать Тобольскую и Пермскую губернїи. Желая быть по возможности полезнымъ обществу, осмѣливаюсь представить въ пользу Сибирскихъ жителей мои примѣчанїя, о двухъ бѣдностныхъ приключенїяхъ, отъ

которыхъ Сибирскіе жители много претерпѣваютъ.

§. 3. Сіи суть, язва скотская и язва людская, которая здѣсь Сибирскою язвою называется. Пишу сіе не съ тѣмъ, что будтобъ взялъ высокомѣріе истребить оныя бѣдствія; но можетъ быть симъ моимъ соотчичамъ услужу, что отъ заразы спасаться могутъ; или искуснѣйшіе и ученнѣйшіе мужи изъ моего замѣчанія что нибудь найдутъ: ибо мнѣ извѣстно, что посылаемы были отъ государственной Медицинской Коллегіи о изслѣдованіи сего зла; и соображая о свойствахъ болѣзней, изъ маленькихъ замѣчаній, какъ капля родитъ ручей, а изъ сихъ рѣки, выведутъ правила, которымъ слѣдуя многіе народы отъ сихъ бѣдъ, издавна здѣсь существующихъ, а особливо отъ Сибирской язвы, изцѣляться могутъ, которыхъ правилъ нынѣ мы не имѣемъ; а естьли

бы и ничего не сыскалось въ моихъ замѣчанiяхъ къ сему полезнаго, то я себя ободряю, что подамъ случай къ лучшему изслѣдованiю сихъ бѣдъ, и симъ Сибирякамъ желаю услужить.

§. 4. Сибирская язва, она же черная болѣзнь, бываетъ двухъ родовъ: первую Сибиряки называютъ наружною, а другую внутреннею. Сибирскою язвою именуютъ здѣсь болѣзнь, сначала появившуюся опухоль съ зудомъ, какова бываетъ, когда укуситъ комаръ, твердую безъ боли, по времени, въ срединѣ бѣлѣющуюся, а вокругъ рдѣющуюся; и буде средства не употребить, когда оная займетъ железистыя мѣста, произходятъ опухоли, бубонами называемыя, а въ мясистыхъ мѣстахъ карбункулы. Въ описанiи, бывшей въ 1771 году Московской язвы, оныя показаны. Въ то время я оныя опытомъ узналъ, и сiи совсѣмъ сходны, то есть первыя опухоли железистыя,

приподнявшїяся, твердыя, сначала въ срединѣ бѣлыя, а по краямъ нѣсколько красноватыя, по большей части оканчивающїяся въ срединѣ антоновымъ огнемъ или гнилостїю, то есть безъ лѣченїя почернѣютъ. Другїяжъ опухоли карбункулы въ послѣдствїи не подымаясь, вокругъ рдѣются, а въ срединѣ изъ бѣлова цвѣту пусклѣютъ и вскочитъ пузырь, а по томъ почернѣютъ, и дѣлается гнилая горячка, чѣмъ и жизнь больнаго кончается. Съ самаго начала и до конца, то есть чрезъ нѣсколько дней больные начинаютъ жаловаться великою тоской, а умираютъ гнилою горячкою. Сїя названа язвою наружною. Внутренною же называютъ горячку начавшуюся съ великой тоской, больные видъ перемѣняютъ такъ, какъ послѣ угару, жалуются болью головы. Когда я осматривалъ такихъ больныхъ, бїенїе жилъ очень мало, онѣ на-

туральнаго отлично въ началѣ, языкъ бѣлъ и не чистъ, глаза мутны и видъ весь перемѣнился. По двухъ или трехъ дняхъ и въ сихъ оказывается, въ иныхъ бубоны, а въ другихъ карбункулы; а когда сего не воспослѣдуетъ, то чрезъ нѣсколько дней и умираютъ горячкою съ воспаленїемъ въ груди. И сїя горячка иногда бываетъ съ морушками, то есть пятнами, подобными кусанїю блохи, отъ сихъ отличны, что въ пятнахъ отъ блохи, знакъ въ срединѣ, а въ тѣхъ не бываетъ и разнаго цвѣту. Сей бѣды бѣдные Сибиряки очень боятся; ибо никакого средства къ избавленїю не знаютъ.

§. 5. Отъ чего оная названа язвою, не могъ я извѣститься, отъ того ли? что всѣ почти заключаютъ произшествїе сей болѣзни отъ кусанїя несѣкомаго. Въ Сибири же, когда несѣкомое кусаетъ, то говорится язвитъ. Господинъ Профессоръ

и Коллежской СовѣтникЪ ПалласЪ вЪ путешествіи по Россіи полагаетЪ, что можетЪ быть то несѣкомое *ферула инферналисъ*, которое вЪ Швеціи язвитЪ; но отлично тѣмЪ, что тамЪ сначала дѣлается великая боль, а здѣсь боли нѣтЪ, или отЪ того имя получила, что близко подходитЪ знаками кЪ моровой или заразительной язвѣ, что по старинѣ моромЪ называли: ибо знаки точно такіе, какЪ вЪ моровой язвѣ, но слабѣе. До сихЪ порЪ кого ни спроси, причиною оной поставляютЪ стоячую и загнившуюся воду, то есть озера и болота.

§. 6. Я не опровергаю и сей причины, но другая есть сильнѣйшая. Сибирь имѣетЪ очень хорошіе и великіе рѣки, впадающія вЪ Ледовитое море, какЪ Енисей, Обь, ИртышЪ, ЧулымЪ, ТомЪ, ТоболЪ, ИшимЪ. На берегахЪ сихЪ рѣкЪ, подобно какЪ на берегахЪ Нила, раж-

дается язва; ибо вершины сихъ рѣкъ всѣ въ тепломъ климатѣ, а по сему и ледъ вскрывается ранѣе, отъ сего разливъ очень великъ и дѣлаются многїе заливы и болота, въ которые очень много и рыбы заходитъ. Въ лѣтнее же время, когда вода входитъ въ берега и воды изсыхаютъ, тогда много рыбы умираетъ; ибо многїя пустыя ненаселенныя мѣста и обывателямъ выловить не можно, или когда не умретъ отъ изсохшей воды, то зимой отъ жестокихъ морозовъ вода вымерзаетъ и рыба тутъ же задыхается, а весной на берегахъ остается. По изобилїю же скота, оный гнилостїю этою заражается и дѣлается въ оныхъ падежъ или настоящая заразительная скотская язва. Примѣръ видимъ мы изъ вѣдомостей. Въ недавномъ времени въ Ямайкѣ, когда послѣ штурму морскаго на берегу осталось много рыбы, хотя съ великимъ раченїемъ

убирали жители, но многіе родились болѣзни и многіе померли. Притомъ заражаются и другіе насѣкомые, кои по изсохшей водѣ умираютъ и въ гнилость превращаются.

§. 7. Начавшись язва сія въ одномъ мѣстѣ, по неосторожности обывателей, распространяется по всей Сибири. Какъ въ 1790 году оная началась на берегахъ Иртыша на Киргизъ-Кайсацкой линіи и на берегахъ Оби, оттуда перенесли поставщики хлѣба на линію и сообщили въ Каинскую округу и по всей Сибири.

§. 8. Хотя очень рѣдко описывается, что отъ одного роду животныхъ вредъ сей переходитъ къ другому, что и справедливо, и отъ скота не столь переходчивъ чрезъ прикосновеніе людямъ; но буде очень долго обращаются, трутся и садятся на этакую скотину, точно заражаются чрезъ возшествіе поту

скотскаго по потовымъ протокамъ къ человѣку въ кровь. Я опишу въ одно время случившіеся три примѣра: при томъ кажется, здѣсь сообщается впущеніемъ яда въ кровь, или можно сказать, прививкою чрезъ несѣкомыхъ. Сіи напившись крови на заразительномъ скотѣ или на падрѣ, садясь сообщаютъ людямъ прямо въ кровь, то есть язвя, или только садясь, а отсюду и родится язва людская. Здѣсь можетъ быть мнѣ противорѣчіе, что Сибирь столь изобильна несѣкомыми, что всѣ бы обыватели заразиться могли. Отвѣчаю, что дѣлается сіе по склонности натуры: ибо и въ самомъ мору не всѣ заражались, но инные даже мертвыхъ обмывая не заразились. Свидѣтель тому столица Россійская Москва, и въ описаніи Московской заразительной язвы ясно доказано, какіе люди удобнѣе къ полученію язвы. При томъ не всякое

несѣкомое скоро садится на человѣка, а можетъ сѣсть когда ядъ истребленъ. Скажутъ мнѣ? къ моровой язвѣ по натурѣ женщины и младенцы склоннѣе мущинъ. Въ Сибири напротивъ мущины болѣе заражаются. Сіе отъ того, что они всѣ около лошадей болѣе обращаются. А что несѣкомыми сообщается, я представлю два случая: первой, когда въ Тобольскѣ получилъ язву Его Превосходительство господинъ Губернаторъ Тобольскій Александръ Васильевичь Алябьевъ, будучи на охотѣ, гдѣ ни людей больныхъ, ни лошадей не было. Второе, Его Высокопревосходительство господинъ Генералъ-Губернаторъ Алексѣй Андреевичь Волковъ, въ объѣздѣ Тобольской губерніи, вышедъ изъ кареты, покуду перемѣняли лошадей, получилъ опухоль сего же роду, и то же ни лошадей, ни людей не было и при томъ на возвышенномъ мѣстѣ.

По сїе время всѣ , кто только ни писалъ , пишутъ сїю болѣзнь неприлипчивою или незаразительною. Я по сихъ поръ считалъ сїе справедливо, а сей годъ , вникая обстоятельно , опытомъ узналъ совсѣмъ особливо. Не столько переходитъ ядъ или зараза отъ скота къ людямъ, но человѣкъ отъ человѣка точно заражается. Утверждаетъ сїе Омской округи деревня Бекишева , первое поселянинъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1790 года заразился отъ лошади слѣдующимъ образомъ : лишась любимой лошади , бился надъ ней, ложась на нее плакалъ , заболѣлъ , показалась язва и умеръ. Сего обмывая и вынося двое заразились , которыхъ я отъ смерти избавилъ. По моемъ отбытїи отъ сихъ еще двое заразились и умерли. Второе , въ деревнѣ Сычевой Тобольской округи , отъ лошади заразился отецъ , отъ него сынъ , отъ нихъ еще двое и померли , а другїе взявъ

осторожность спаслись. Екатеринбургской округи Пермскаго Намѣстничества въ селѣ Щелкунскомъ въ мѣсяцѣ Іюлѣ всѣ , кто только лошадей лѣчилъ , хоронилъ или ѣхалъ , заразились , а всѣхъ зараженныхъ одиннатцать человѣкъ , девять мущинъ и двѣ женщины , изъ коихъ четыре человѣка померли. Первой 16 лошадей хоронилъ , заболѣлъ и на другой день померъ. Двое его сыновей омывая тѣло умершаго, черезъ два дни померли. Четвертый лѣчилъ лошадей , дѣлая припарки , заразясь чрезъ двое сутокъ умеръ. Другіе стараніемъ господина Доктора Фелкнера спаслись , имѣя инные карбункулы , двое горячкою , одинъ съ морушками , и дѣвка имѣла обширную опухоль отекъ , или флегмонъ называемую въ медицынѣ , о чемъ свидѣтельствуюсь на господина Доктора Фелкнера. Сіи случаи довольно доказываютъ , что прилип-

чива сія болѣзнь, и должно осторожно обходиться со скотомъ. Отъ людей же точно прилипчива. Въ Тобольскѣ въ 1787 году, во время церковнаго ходу съ иконой Пресвятыя Богородицы Обалацкой, два человѣка въ ходу померли, а другіе больные вылѣчились. Въ Тобольскѣ же въ то время свирѣпствовалъ скотской падежъ. Хотя и сіе доказательство, что оная сообщается несѣкомыми къ людямъ, однако можетъ быть и отъ сообщенія въ толпѣ одинъ отъ другаго заразились.

§. 9. Существо сея болѣзни, какъ и заразительной обыкновенной или моровой язвы, есть алкалическое или летучее, тонкое. Къ счастію нашему, что Сибирь въ климатѣ холодномъ, гдѣ очень мало жаркаго времени, а иное лѣто и не бываетъ жаровъ, и такъ чрезъ стѣсненіе выходовъ потовыхъ или поровъ унич-

тожается ядъ, да и то что Сибирь не населена, отъ чего и тѣсноты нѣтъ

§. 10. Не всякое бы лѣто свирѣпствовалъ скотской падежъ, но нерадивость обывателей тому причиною, что рѣдкой годъ падежу нѣтъ; ибо кромѣ вышеписанныхъ причинъ, во дворахъ нечистота такъ, что при первомъ входѣ почуствуешь гнилость. Дворы съ навозомъ чрезъ цѣлое лѣто не вычищены и чрезвычайная грязь; отъ сырости же во всей Сибири несѣкомыхъ множество. Естьли бы скотину въ лѣсу оставить безъ курева, то заѣли бы до смерти. Невѣроятно, но Сибиряки меня оправдаютъ, что есть мѣста̀, гдѣ размахомъ руки полну горсть можно захватить комаровъ. И потому бѣдная скотина въ лѣсу никакъ жить не можетъ, а бѣжитъ на свой дворъ и съ воздухомъ втягиваетъ гнилость. При томъ гдѣ была боль-

ная скотина, тамъ и здоровая, не очистивъ и не окуривъ, прячется. Отсюду возраждается утихшая зимой моровая язва. Буде примѣтятъ, что заболѣла скотина, выводятъ на поскотину или выгонъ въ Россіи, гдѣ и здоровая скотина ходитъ. Правда, что у Сибиряковъ вездѣ куриво разложено, къ сему принуждены онѣ несѣкомыми, которыхъ дымомъ отгоняютъ; но куриво ихъ не служитъ къ истребленію яда. Ибо оно разложено изъ согнившаго навоза, которой имѣетъ существо, какъ и всякая гнилость, алкалическое, или летучее, которое умножаетъ ядъ, какъ изъяснено въ Московскомъ повѣтріи. Однимъ словомъ: благопріятствующая натура помогаетъ холодомъ.

§. 11. Столь обширная сторона хотя не очень населена, но требуетъ великаго вниманія Августѣйшей Монархини. Премудрѣйшее учреж-

денїе вспомоществуетъ къ умаленїю тѣхъ бѣдствїй. Сибирь раздѣлена на округи, назначены и въ отдаленномъ народѣ пекущїеся люди о здоровьѣ человѣческомъ; но по великой обширности округи, простирающейся въ иномъ мѣстѣ до 500 верстъ разстоянїемъ по дорогѣ, не могутъ успѣвать. Когда въ одной сторонѣ помогаетъ, много могутъ померетъ въ другой. Кажется, что всего бы удобнѣе предписать правила, чтобы могли сами себѣ помоществовать обыватели другъ другу. Всего удобнѣе, чтобы такїе преподать въ волостные суда, при которыхъ находятся пищики. Оные читая при волостныхъ старшинахъ и сотникахъ, могутъ толковать, чтобы, въ которомъ десяткѣ или сотнѣ кто заболѣлъ такою болѣзнїю, имѣли готовыя средства, и при томъ знали бы осторожности. Что же имъ неудоборазумительно покажется, то

чрезъ нижнїй земской судъ, или чрезъ уѣзднаго лѣкаря истолковано быть можетъ. По установленїи сего не вышло бы бѣдствїя, случившагося въ Шелкунской волости Екатеринбургской округи.

§. 12. Въ Финландїи Шведской и Россїйской изъ давныхъ временъ заведено, что всякой Пасторъ знаетъ нѣсколько ботаники и способъ лѣченїя, и простолюдины отъ оныхъ лѣчатся. Наши пищики хотя не такъ учены, но слѣдуя предписанїямъ спомоществовать могутъ. Правда, что и теперь находятся между обывателями, которымъ или благопрїятствующая натура, или можетъ быть проѣзжающїе вложили способъ лѣченїя, но тѣ очень рѣдки, и только лѣчатъ, когда язва покажется; въ горячкѣ же, или по ихъ внутренной язвѣ, никакого лѣченїя не знаютъ.

§. 13. До сихъ поръ писалъ я что есть Сибирская язва, ея произшествіе, существо и ея распространеніе, слѣдуетъ сказать о средствахъ къ избавленію оной служащихъ и о осторожностяхъ. Подавая способъ лѣченія, можно язву раздѣлить на первобытную и отъ ней возродившуюся. Первобытною я называю ту, гдѣ дѣлается отъ ужалѣнія несѣкомаго, или что только она сядетъ. Съ начала опухоль подобно какъ комаръ укуситъ, потомъ опухоль дѣлается твердая, въ срединѣ бѣлѣетъ, а по краямъ краснѣетъ съ зудомъ и неболящая, какъ выше сказано. Отъ нея возродившаяся есть та, которою человѣкъ заразится, отъ человѣка или отъ скота, которая начинается горячкою, по Сибирски внутренная моровая язва. Яду сему надо быть чрезвычайно ѣдкому; ибо какъ только войдетъ въ которое мѣсто, лишитъ чувства, су-

противляясь натура сжимается, соки же всѣ какъ скипятся, такъ что то мѣсто, хоть рѣжъ или коли покуда ядъ занялъ, нечувствительно, и первой видъ его подобенъ скирру.

§. 14. Въ излѣченіе язвы представляю во первыхъ подать части чувство и ядъ уничтожить. Для сего дознано, спиритовые летучіе, горячительные, разводительные очень полезны, и которые гнилости противятся. За великое ядоутолительное почитается спиртъ нашатырной съ спиртомъ канфарнымъ по равной части, и въ оное положивъ табаку столько, чтобъ этотъ составъ былъ желтотемнаго цвѣту, сіе чрезвычайно дѣйствительно, при томъ и всѣ спиртовые полезны. Спирты дѣлать можно самымъ простымъ образомъ: нашатырной, взявъ одинъ фунтъ нашатырю истертаго, два фунта извести кипѣлки мѣлко истертой,

положить въ кувшинъ узкогорлой, или кубышку попросту, въ нее влить штофъ вина горячаго или спирту простаго, все это хорошо смѣшавъ деревянной лопаткой, и взявъ другой кувшинъ, въ которой бы перваго кувшина горло плотно войтить могло, смазавъ оба кувшина тѣстомъ, изъ ржаной муки замѣшаннымъ, и сверхъ тѣста завязать пузыремъ говяжьимъ. Для сего сдѣлать печку, въ которую сверху вмазать большую корчагу плоскую, лучше чугунную, но въ нуждѣ глиняную; въ эту корчагу насыпать песку, а въ песокъ поставить первой кувшинъ бокомъ, чтобы до половины вошолъ въ песокъ, внизъ класть уголья, а другой кувшинъ пониже положишь бокомъ: уголье класть раскаленое или жару по немногу такъ, чтобъ только горшокъ согрѣвался. Сіе продолжать сутки. На другіе сутки прибавивъ болѣе жару

и умножать до тѣхъ поръ, чтобы горшокъ столько горячь былъ, что рука не терпитъ, и продолжать такъ сутки. На третьи сутки опять убавлять исподоволь, пока горшокъ простынетъ. На четвертые сутки снять и раскупорить нижнїй горшокъ, и спиртъ вылить въ штофъ и закупорить крѣпко. Можно щелокъ къ сему такой же пользы и такимъ же образомъ дѣлать, какъ описано спиритъ, только вмѣсто вина налить воду. Канфарной спиртъ: взявъ двоснаго вина или спирту полтора фунта, развесть канфары восемь золотниковъ и беречь. Канфару разводить: взявъ канфару обмочить въ водкѣ и тереть; она разотрется въ мелкой порошокъ, и наливъ водкой поставить въ теплое мѣсто, покуда вся разойдется. Извѣстна сихъ спиртовъ сила чувствительнымъ жиламъ, пособствующая *Нервина*, и разводительная канфар-

наго спирту сила, крѣпительная *Рособрансъ*, боли разгонительная *Конгестіонесъ долорификасъ диссипансъ*, въ судорогахъ помогающая *Антиспасмодика*. Въ табакѣ сила разбивающая *Висъ инцидепсъ*, разводящая *Резолвенсъ*, боль утоляющая *Анодина*, раны заживляющая *Вулнераріа*, а всѣхъ сила несѣкомыхъ умерщвляющая. Сіе до тѣхъ поръ, пока еще опухоль не пришла въ гнилость, то есть бубонъ не имѣлъ бы внутри матеріи, а карбункулъ не имѣлъ бы пузыря или чернаго пятна; а когда внутри имѣется матерія, то видно, понеже сверху побагровѣетъ или почернѣетъ, или въ карбункулѣ покажется пузырь. Въ то время слѣдуетъ самымъ острымъ ножичкомъ (ланцетомъ) разрѣзывать до больнаго; карбункулъ же въ нѣсколькихъ частяхъ проколоть до живаго: то есть до тѣхъ поръ ножикъ или ланцетъ запущать, по-

куду больной почувствуетъ боль; и кровь покажется; послѣ того употребить припарки, подобно какъ въ антоновомъ огнѣ; то есть изъ травъ разводительныхъ съ уксусомъ: положивъ нѣсколько вина, травы же здѣсь употребить вездѣ въ Сибири растущія, какъ Божье дерево *Абротанумъ*, душица *Ориганумъ*, Богородская трава *Серпиллумъ*, тысячелистникъ *Танацетумъ*, и табакъ *Никоціана табакумъ*, Полынь *Абзинтіумъ*. Всѣхъ сихъ травъ положить по равной части, а табаку половину, на прим. взять травъ по горстѣ, а табаку полгорсти, какъ особливо дѣйствующее въ этомъ лѣкарство, и сваривъ, какъ выше сказано, намачивать суконки вдвое свернувъ и класть это сверху, а на рану сѣру еловую съ желткомъ яичнымъ и нашатырю немного примѣшавъ, на нащипанныя ниточки изъ чистой ветошки класть, или какъ

показано въ описанiи Московской заразительной язвы, калачь съ дегтемъ, деготь или нашатырь до тѣхъ поръ, пока очистится рана, то есть черноты не будетъ; ибо оная сдѣлается красная, изъ нея вышедшiй гной или матерiя бѣлая густоватая, подобная густымъ молочнымъ сливкамъ, а тамъ класть словую сѣру, смѣшанную съ желткомъ яичнымъ. Когда же рана наполняться станетъ, то сѣру словую спустивъ съ воскомъ, и съ масломъ постнымъ прикладывать пока заживетъ. Я сiи вещи описываю употреблять для того, что вездѣ почти находятся. Для знающихъ же лѣченiе въ эдакихъ случаяхъ много средствъ есть самыхъ полезнѣйшихъ, какъ въ припарку класть виноградное вино и корку Хины, въ мазь покуду очистится тоже корку Хины въ порошки и нашатырь и другiе полезнѣйшiе, къ наполненiю раны многiе бальзамы,

и къ заживленїю средства многїя, которыми Медицинскїя книги полны.

§. 15. Что же принадлежитъ до другаго роду сея болѣзни, то есть отъ сей возродившейся, когда она приходитъ горячкою, когда человѣкъ заразится отъ человѣка или отъ скота. Сїя гораздо важнѣе, и въ сей надобно подать средства ко избавленїю. Когда человѣкъ почувствуетъ боль головы, разслабленїе членовъ, и находится какъ въ угарѣ, чувствуетъ тоску, то во первыхъ пить воды съ постнымъ масломъ много, и щекотать въ горлѣ, заложивъ два перста, или щекотать перомъ гусинымъ верхушкой, обмочивъ въ постное масло, чтобы вырвало. Сїе дѣлать раза три, чтобъ три раза вырвало. Дѣлается сїе для того первое, чтобъ желудокъ очистить; ибо чрезъ рвоту выбрасывается, что въ желудкѣ находится; а второе чрезъ движе-

нїе, отъ рвоты произходящее, соки всѣ въ движенїе приходятъ, раскрываются потовыя дирочки *Пори*, и съ нутра соки стремятся къ наружи; а какъ горячка сїя слабѣе заразительной язвы, то отъ рвоты худыхъ послѣдствїй бояться не должно: послѣ рвоты лечь на постелю, и накрывшись пить теплую воду, въ которую положить травы Божье дерево, или травы Богородской, и пить до тѣхъ поръ, чтобъ потъ сдѣлался, и принять тритцать капель спирту нашатырнаго, *Спиритусъ салисъ Армонїаци*, въ двухъ ложкахъ холодной воды. Послѣ того я увѣренъ, что больной получитъ облегченїе; когда же не пройдетъ болѣзнь, лежа пить холодноватую воду съ уксусомъ по немногу и почаще, гдѣ есть клюква съ клюквой воду, или хотя квасъ естьли очень великая боль въ головѣ, намочивъ ветошку или платокъ чистой уксу-

сомъ не очень мокро, обвязать голову, такъ же ветошки съ уксусомъ класть подъ пазухи и въ пахи. Естьли не очень боль въ головѣ, то повторить чрезъ нѣсколько времени потовое, какъ выше сказано. Буде отъ сей горячки появятся бубоны, кажется мнѣ, что тогда вышеписаннаго лѣкарства разводительнаго употреблять не должно, а стараться употреблять къ скорѣйшему созрѣнію, класть лукъ печеной, смѣшавъ съ табакомъ и давать спирту нашатырнаго 30 капель два раза въ день по утру и вечеру. Табакъ въ сей болѣзни дознанное лѣкарство. Чрезъ два дни, когда чрезвычайнаго рдѣнія нѣтъ, можно прорѣзывать; ибо по моему мнѣнію матерія ужъ находится; она отъ натуры отдѣлится, будучи готова. Буде же жестокое рдѣніе въ части появится, то водяныхъ припарокъ не употреблять съ начала; ибо отъ намоченія тотчасъ

здѣлается гнилость или Антоновъ огонь, то есть вскочатъ желтые пузырьки, побагровѣетъ и начнетъ чернѣть. По моему мнѣнїю, да я и опытомъ дознавъ сїе говорю, употребить примочку спиритуозную, то есть прежнимъ спиртомъ нашатырнымъ съ камфарнымъ и съ табакомъ, намочивъ ветошку такъ, чтобъ только влажна, а неочень мокра была, привязывать до тѣхъ поръ, пока рдѣнїе минуется, что не столь красно будетъ, въ то время употребить лукъ съ табакомъ, какъ выше сказано. Случается послѣ сей болѣзни, натура отдѣляя къ какой части сдѣлаетъ обширную красную и глубокую опухоль отекъ (*Пфлегмо*), то такимъ же образомъ съ начала сдѣлать, чтобы гнилость не воспослѣдовала, спиртомъ съ табакомъ влажно намочивъ. Случилось мнѣ видѣть нещастное произшествїе отъ сей горячки: Офицеръ, выѣж-

жая изъ Сибири, зоболѣлъ горячкою, въ которой натура отдѣленіе сдѣлала къ ногѣ, обширную опухоль. Докторъ, пользовавшій его, употребилъ водяную ванну, тотчасъ сдѣлался Антоновъ огонь, послѣ омертвѣніе, и нещастной лишился ноги. Я увѣренъ, что естьли бы съ начала намочена ветошка вышеписаннымъ спиртомъ влажно и приложена нѣсколько разъ, то развѣ бы небольшой нарывъ былъ. Когда же по нещастію больной до того дошелъ, что Антоновъ огонь начался, вскочили желтые пузырьки между жестокимъ рдѣніемъ части, и мѣстами начинаетъ багровѣть, употребить известковую воду съ канфарнымъ спиртомъ, то есть взявъ спирту канфарнаго и известковой воды по половинѣ. Воду известковую дѣлать: взявъ извести кипѣлки, то есть немоченой, налить теплою водою, наливая по немногу, а когда

известь распустится вся мѣлко, прибавляя воды столько, чтобъ вода была какъ густое молоко, смѣшавъ и поставить въ теплое мѣсто; и когда отстоится, то тихонько слить и употреблять куда надобно; когда же начался уже Антоновъ огонь, то есть мѣстами почернѣло, то черные мѣста нарѣзывать до крови, и употребить припарку, какъ выше сказано, съ табакомъ Божье дерево, душица, Богородская трава, все сваривъ въ уксусѣ пивномъ, то есть не очень крѣпкомъ, за неимѣнїемъ въ квасѣ, прибавить вина простаго и припаривать, а на ранки класть, какъ выше сказано о разрѣзѣ бубона, деготь или мазь съ нашатыремъ и немного табаку.

§. 16. Лѣченїе нынѣ отъ обывателей Сибирской язвы: съ начала они кладутъ табакъ, натерши нашатыремъ, по томъ колютъ шиломъ опухоль, до

тѣхъ поръ пущая шило, покуду больной почувствуетъ боль. Такимъ образомъ во многихъ мѣстахъ наколовъ натираютъ нашатыремъ, и отъ сего сдѣлается рана, которую они очень долго залѣчить не могутъ. О Сибирской язвѣ сколь чрезъ опытъ и примѣчанія знаю, писалъ надѣяся подать пользу человѣку, какъ моему ближнему, и умалить число его бѣдствій, которымъ онъ подверженъ бываетъ въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ.

§. 17. Осторожности, бываемыя во время бытности скотскаго падежа и язвы, могутъ быть отъ послѣдней. Ибо отъ первой, что опухолью начинаются, средства нѣтъ зберечся; и по множеству несѣкомыхъ, хотя оная и не равняется моровой язвѣ, но по пословицѣ: *Береженаго и Богъ бережетъ*; а потому слѣдуетъ, чтобъ огородить мѣсто, гдѣ гнилая вода,

а болѣе гдѣ рыба задохлась. Къ больной скотинѣ голыми руками не прикасаться; когда же надобно ее вывесть куда, браться въ рукавицахъ, которыя дегтемъ смазаны, весть по вѣтру, вывесши мыться холодною водою, а руки уксусомъ или квасомъ мыть, платье перемѣнить, куриво не изъ навозу, но изъ сыраго еловаго, сосноваго и всякаго дерева, или сверхъ дерева класть сырую траву или дернъ; въ покояхъ курить уксусомъ, которой можно дѣлать во всякомъ домѣ; а дѣлается слѣдующимъ образомъ: корчагу или горшокъ въ ведро сусла пивнаго налить въ глиняной кувшинъ, и положить въ него замѣшанной на дрожжахъ пивныхъ колобокъ изъ ячной муки, въ тоже время положить мѣлу толченаго двѣ ложки, и закупоривъ поставить въ теплое мѣсто на печку на 12 сутокъ, но чтобы жарко не было, а будетъ уксусу,

хотя квасомъ, убытку же сїе въ разсужденїи плодоноснѣйшей земли, отъ чего дешевизна хлѣба не составляетъ, а особливо окуривать покои, гдѣ больной лежалъ или умеръ, уксусомъ и можно и курительные порошки сдѣлать, взявъ двѣ части еловой сѣры, и третїю горючей сѣры, къ сему нужна и селитра; но буде селитры нѣтъ, довольно и сихъ. Я держусь чѣмъ простѣе, тѣмъ лутче окуривать покои, и вымывать холодною водою, а лучше съ уксусомъ. Такимъ же образомъ окуривать сараи, гдѣ больная скотина лежала или умерла, курить же недѣли двѣ; тоже и скотину здоровую окуривать; когда падежъ появится, то мыть холодною водою съ уксусомъ или квасомъ, дѣлать здоровой скотинѣ заволоки, а что есть заволока, всѣмъ мужикамъ извѣстно; сїе очень охраняетъ отъ заразы: что доказано въ Московскомъ повѣтрїи.

Опытомъ же изведалъ господинъ исправникъ Каинской округи Гуляевъ, имея онъ въ одномъ селенiи лошадь, где сделался повальной падежъ; сделавъ онъ своей лошади заволоку, советуя и хозяину, где она находилась, но тотъ не послушалъ; заволокой лошадь спаслась, стоя съ прочими пятнацатью, которыя все пали. Я советовалъ всемъ; но не имею известiя, делано ли или нетъ. Духомъ своимъ деготь защищаетъ. Сибирь же изобильна дегтемъ, а по сему мазать ноздри, пахи и прочiя места у лошадей. Чеснокъ духомъ противится язве; можно тоже тереть лошадей, а оной для того и разводить въ огородахъ. Часто чистить лошадей нужно, чтобы потовые выходы *Пори* открыты были. Когда приметитъ, что скотина потеряла жвачку, посолить хлебъ и обмочить слюной здоровыя скотины, дать хотя насиль-

но впѣхать въ ротъ больной скотинѣ; сіе смягчаетъ языкъ и производитъ жвачку: ибо сельди, которыя въ семъ случаѣ нужны, въ Сибири очень дороги. Дворы осѣнью и весной чистить, назначить другое мѣсто, куда больную скотину отлучать можно отъ здоровой. Буде примѣчена опухоль, прорѣзывать, но не голыми руками, а въ рукавицахъ, что во многихъ мѣстахъ и дѣлаютъ. Разрѣзавъ класть калачь, обмоча въ деготь, а когда очистится рана, спустивъ изъ еловой сѣры съ воскомъ и постнымъ масломъ спускъ, онымъ заживлять, здоровымъ лошадямъ заблаговременно кровь пущать, наблюдать, чтобъ изъ за вѣтру приходить къ скотинѣ, то есть отъ человѣка вѣтеръ на скотину, буде падетъ скотина глубоко зарывать, наблюдая осторожности какъ брать. Сіи наблюдая осторожности и скотскій падежъ прекратится.

§ 18. Буде по нещастїю человѣкъ заразится, или получитъ по Сибирски внутреннюю язву, то положить его въ холодное мѣсто, и чтобы никого съ нимъ не было, кромѣ ктобы подалъ пить, и курить часто уксусомъ, а тому, кто подаетъ что больному, часто мыть руки и платье опрыскивать уксусомъ, часто мыть и курить порошками, какъ показано выше, не сидѣть подлѣ больнаго, а подалѣ, выходить часто на дворъ, и лѣчить, какъ выше сказано. Естьли же и умретъ, то голыми руками не прикасаться, а въ кожаныхъ рукавицахъ, и по обыкновенїю мыть тѣло въ рукавицахъ холодною водою, и во гробъ класть тоже, куря безпрестанно порошками: тѣмъ, которые прикасаются на прим. положатъ во гробъ, тотчасъ платье скинуть даже до рубашки, а надѣть другое, а то въ водѣ выполоскать, и особливо повѣсить, а

послѣ нѣсколькихъ дней окуривать; не дозволять по обыкновенію роднѣ цѣловать, и въ этомъ мѣстѣ быть, гдѣ тѣло умершаго лежитъ; ибо заразиться могутъ. Избу, гдѣ больной лежалъ, недѣли двѣ окуривать порошкомъ, а послѣ вымыть холодною водою, и прыскать уксусомъ. Сїе наблюдая не послѣдуетъ бѣды, случившейся въ Шелкунской слободѣ.

